

пространство обозначается старинными мерами длины, а также для измерения используются некоторые реалии, вовлечено мифическое существо *чёрт*.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, пространство, время, единицы измерения, мера длины, прототип.

Summary. Orazhaliyeva G.Sh. Space and time in the language world image of Kazakh and Russian people.

Every language comprises its own national system of world perception.

The language world image of Kazakh people reflects their nomadic mode of life. Kazakh people used to measure time and space with the help of domestic animals, while the Russians used to measure time in ancient linear measures, animals and some Russian realia involving the word *devil*, a mythical being.

Key words: language world image, space, time, measurement units, linear measures, phraseological units, prototype.

УДК 811.161.1'373.611

Петров Александр Владимирович,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского, славянского и общего
языкознания
Таврической академии Крымского федерального
университета. г. Симферополь.
E-mail liza_nada@mail.ru

**ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ПОВТОРЫ СТРАДАТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТИЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛЕКСИЧЕСКОЙ
СОЧЕТАЕМОСТИ**

В языкознании нет единого термина для понятия повторения, в качестве равнозначных используются удвоение, повтор и редупликация. Повтор (удвоение) квалифицируется учёными как способ создания особых значений. Данный способ образования единиц словаря оценивается как простейший, элементарный, как одна из языковых универсалий. Так, А. А. Потебня считал, что «повторение (собственно удвоение, утроение, в отличие от анафоры и пр.) слова» является средством «синекдохического представления продолжительности действия, интенсивности качества, множества вещей» [8, с. 441]. В. А. Виноградов отмечает, что «... чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т. п.» [2, с. 408]. По мнению Э. Сепира, «этот

процесс обычно используется с самоочевидным символизмом для обозначения таких понятий, как распределение, множественность, повторность, обычность действия, увеличение в объёме, повышенная интенсивность, длительность» [11, с. 59]. А. Мейе писал, что «индоевропейское удвоение есть грамматический приём, используемый в глаголах, во-первых, для усиления смысла, во-вторых, для указания на полную его законченность, а в именах в качестве экспрессивного приёма» [7, с. 199]. Это положение применимо и к русскому языку: повторы встречаются во всех частях речи, имеют разное значение, несут дополнительный экспрессивный оттенок. И. Г. Галенко считает, что «удвоение слов в русском языке второй половины XVIII в. и в современном русском языке может выступать в качестве лексико-грамматического и экспрессивно- стилистического средства» [4, с. 45]. Таким образом, «способ удвоения и в плане содержания, и в плане выражения настолько богат разновидностями и вариантами, что, безусловно, заслуживает самостоятельного места в любой, даже наиболее общей схеме языковой структуры» [1, с. 7].

Актуальными для лингвистики являются исследования второй половины XX века о составе и классификации повторов. Внутри повтора выделяется компонент-основа, то есть исходная единица, называемая лингвистами- востоковедами «редупликант». Соотносительным термином «редупликатор», согласно установленной традиции, называется компонент повтора, присоединяемый к редупликанту. Лексико-грамматическая классификация повторов основывается на структурном соотношении компонентов повтора и включает в себя два основных типа: полный и вариативный повтор [5].

Полный повтор соответствует повторению редупликанта без каких-либо изменений, например: *едва-едва, низко-низко, синий-синий*. Вариативный повтор имеет несколько разновидностей, среди них Л. А. Голда и Т. В. Матвеева выделяют осложнённые повторы, в которых редупликатор по морфемному составу сложнее редупликанта. В зависимости от характера словообразовательного аффикса редупликанта учёные выделяют:

а) осложнённые префиксальные повторы, например: *крест-накрест, последний-*

распоследний, синий-пресиний, хоженный-перехоженный; б) осложнённые суффиксальные повторы, например: *давным-давно, мал-малёшенек, цел-целёхонький*, в) повторы с многоаффиксным осложнением, например: *жить-поживать, веет-повевает* [5, с. 96].

Цель статьи – изучить лексическую сочетаемость адъективных гомогенных повторов в русском языке на фоне их мотиваторов. Исследование проводилось на основе Интернет-ресурсов и Национального корпуса русского языка.

Актуальность темы обусловлена недостаточной разработанностью в лингвистике вопроса о лексико-грамматической и семантической структуре повторов, их лексикографической кодификации. В качестве объекта избраны лексикализованные сочетания модели «отглагольное адъективное образование на *-ный / -тый* + префиксальный однокоренной адъектив (*пре-...-ный/-тый*)». Написание суффиксов *-нн-* и *-н-* в адъективных повторах не получило регламентации в «Правилах орфографии и пунктуации 1956 г.», поэтому за основу была взята точка зрения Л. П. Калакуцкой о написании одного *н* в обеих словоформах. Она полагает, что «эти лексикализованные сочетания представляют собой одно целое», поэтому нельзя «считать их двумя самостоятельными частями, из которых одна является причастием, а другая прилагательным». В подтверждение адъективного значения исследуемых единиц Л. П. Калакуцкая приводит языковые аналоги по лексическому значению и находит их в «близости» не к глагольным формам, их производящим, «типа *стреляный-перестреляный*, а к адъективным, типа *добрый-предобрый, глупый-преглупый* и т. п., поскольку они, как и последние, имеют значение признака с добавлением слова *очень*» [6, с. 210].

А. В. Войнова зафиксировала 44 устойчивые пары, «которые нередко превращаются в афористические образцы художественной речи» [3, с. 68]. Наши наблюдения свидетельствуют о расширении сферы функционирования лексических единиц, о частотности использования их в Интернет-пространстве в блогах, форумах и чатах на различные темы [9].

Повторы способны отражать узуальную и неузуальную лексическую сочетаемость предикатов и развивать новые значения. В этот процесс вовлекаются не только отдельные единицы, но и лексико-семантические парадигмы. Прокомментируем это на примере глаголов физического действия *латать*, *лицевать*, *кроить*, *штопать*, *шить* и *чинить*.

Дублирование узуальной сочетаемости глаголов

Просторечный глагол *латать* имеет значение ‘чинить, ставя заплаты, латки на что-л.’. *Латать носки. Латать валенки* → ●*латаный-перелатаный*: *Папаша надел «спецовку»: старый дождевик, латаные-перелатаные валенки, для чистки изготовленные рукавицы – и заделался черпалой* (В. Астафьев. Весёлый солдат);

лицевать ‘перешивать, делая изнанку лицевой стороной’. *Лицевать пальто* → ●*лицованный-перелицованный*: *Ситуация усугублялась тем, что страна находилась на грани всеобщего голода, люди ходили в штопаной, лицованной-перелицованной одежде* ([//http://poezia.ru](http://poezia.ru));

кроить ‘разрезать (ткань, кожу или мех) на куски определённой формы и размера для изготовления одежды или обуви’. *Кроить ткань* → ●*кроеный-перекроенный*: *Сейчас наш базовый шаблон кроеный-перекроенный* ([//http://elite-games.ru](http://elite-games.ru)Конференция»viewtopic.php...);

штопать ‘заделывать дыру в какой-л. ткани, изделии, не затягивая края в рубец, а переплетая нитки тем или иным образом’. *Штопать чулки. Штопать бельё* → ●*штопанный-перештопанный*: ... *съездила в монастырь, собрала остатки игуменьиного хозяйства, две гарднеровские чашки и спиртовку-кофейницу, немного постельного белья, штопаного-перештопаного* ([//http://ulickaaya.ru](http://ulickaaya.ru)»content/view/48/8/). Предикат имеет также оттеночное значение ‘чинить (сеть), связывая, переплетая каким-л. образом оборванные нити’. *Рыбаки штопали сети* → ●*штопанные-перештопанные сети*; аналогично *латаные-перелатаные сети*: *Всё, что он имел – это старая деревянная лодочка да старые латаные-перелатаные сети, с которыми он и выходил каждый день в море* ([//http://kladovay.ucoz.ru](http://kladovay.ucoz.ru));

чинить ‘исправлять, делать вновь годным для употребления, действия’.

Чинить парус. Чинить мост → ● *чиненый-перечиненый*: То были **чиненые-перечиненые** довоенные **покрышки** и такие же клееные-переклееные камеры (<http://vechorka.ru/gazeta>).

Дублирование неузальной сочетаемости глаголов

Значение ‘чинить, ремонтировать’

Латать самолёты, стёкла: На фронте часто использовались израненные, **латаные-перелатаные Яки**, у которых уже и шасси не убиралось, и фонари не закрывались (http://hobbyport.ru/avia/yak_7.htm); А у Никишки была машина, маленький, первого выпуска, **латаный-перелатаный «Москвич»** (Е. Попов. Горбун Никишка); ... **стёкла** в сельсовете были **латаные-перелатаные**, возле окон не росло ни деревца, ни кустика... (В. Липатов. Деревенский детектив);

штопать карусель, дом, дороги: И вот, когда «Стрела» бросила якорь в каталонской бухте и мы начали **штопать корму**, Бернадито собрал нас всех ночью на юте и сказал: «Добычу делить не будем!» (Р. Штильмарк. Наследник из Калькутты); Дней десять сряду **штопали рыцарские доспехи**, испанские мантии и прочий театральный хлам; чинили и подкрашивали декорации, вырезывали картонные вещи и заготавливали парики (В. А. Соллогуб. Теменевская ярмарка) → ● *Я тоже помню эти «штопанные-перештопанные» школьные карты*, с которыми я «сроднился». У меня вообще любимыми предметами были география и история (<http://samsud.ru>); *Ведь все дороги республики **штопанные-перештопанные**...* (<http://vesti.karelia.ru/news/8202/>).

Значение ‘изменять, исправлять, дополнять (о законодательных актах, литературных произведениях и т. п.)’

Штопать законы, пьесу: Общими усилиями руководство Минздрава и власти предержащие **штопают прорехи «Основ...»**, но всем ясно, что без чётко прописанных, ориентированных на сегодняшний день предписаний уже не обойтись (Ю. Крывелева. Музыка заказывает пациент: медицина и право

(2002) // «Семейный доктор», 2002.09.15); *В начале своей театральной деятельности Шекспир, видимо, лишь отделывал чужие пьесы перед их постановкой на сцене («штопал пьесы», как говорили тогда) (М. М. Морозов. Вильям Шекспир) → ●Наши налоговый кодекс... штопанный-перештопанный... его меняют как перчатки... (/http://superjob.ua>groups/topics/9735/...); Сам сюжет состоит непосредственно из штопанных-перештопанных штампов и клише всех голливудских боевиков и комедий (/http://worldkino-rnd.ru);*

латать закон, кодекс: Кодекс об образовании приходится латать, как лоскутное одеяло (/http://www.nv-online.info) → ●латаный-перелатаный: Латаный-перелатаный, совершенно не соответствующий времени советский кодекс, вскоре, похоже, канет в лету (/http://obozrevatel.com/politics/28463-novyij-upk-ekspert-kontrol.htm); Всё скомкано, мутно. Сценарий латаный-перелатаный из других фильмов (/http://kinozal.tv);

кроить декрет, закон: После принятия и подписания данного Закона его можно кроить и перешивать? (/http://ni.kprf.ru/n/1929) → ●кроеный-перекроеный: На сегодняшний день налогообложение доходов граждан регулируется кроеным-перекроеным Декретом КМ от 1992 года (/http://investgazeta.delo.ua); Дело не столько в кроеных-перекроеных законах, принятых потом и принимаемых, сколько в выборе пути приватизации жилья (/http://maxpark.com).

Значение мотиватора ‘подвергать хирургическому лечению, хирургическому вмешательству’, значение повтора ‘много раз подвергшийся хирургическому лечению, хирургическому вмешательству’

латать человека → ●латаный-перелатаный: В 38 лет, битый-перебитый, латаный-перелатаный, он выиграл групповую гонку в велошоссе (/http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/542381);

кроить лицо → ●кроеный-перекроеный: Вертинская как раз один из неудачных примеров пластики, вся кроеная-перекроеная (/http://forum.ren-

tv.com); *Играла Проклова, кроена-перекроена* пластикой, мимики, нет, да и игры тоже (<http://teatr.ru>)Отзывы зрителей);

штопать больного, раненого → ●*штопаный-перештопаный*: Он был весь *штопаный-перештопаный*, как Франкенштейн. После последней полостной операции у него весь живот в огромных шрамах остался (<http://antifa.fm/3609.html>); *Штопаный-перештопаный хирургами, Илья Григорьевич Шкловский* в декабре 1945 года вернулся в Казахстан, откуда он ушёл в армию (http://militera.lib.ru/memo/russian/dobrovoltsy_urala/09.html);

шить больного, фокстерьера → ●*шитый-перешитый*: У меня много друзей врачей: я же весь оперированный, *шитый-перешитый*. (<http://ukr.segodnya.ua>); ... *фокстерьер* весь *шитый-перешитый* после многочисленных драк и онкологических операций

(<http://annabaskakova.livejournal.com/536547.html>);

чинить больного → ●*чиненый-перечиненый*: И вот теперь, *чиненый-перечиненый* костоправами и пластическими хирургами, он появляется на экране, подтверждая, что большего мастера перевоплощений в кино и в жизни в Голливуде нет (<http://ru-filmclub.livejournal.com/245604.html>).

Таким образом, адъективные повторы употребляются в прямом и переносном значении в соответствии с семантикой мотиваторов. В то же время не всегда наблюдается семантическая соотносительность адъектива и глагола. Например, предикат *путать* в сочетании *путать инструкции* реализует четвертое значение ‘смешивать с чем-л., принимать одно за другое’, а повтор *путаный-перепутаный* связан со вторым значением адъектива ‘сбивчивый, нелогичный, неясный’. Ср.: *Инструкция вся путаная-перепутанная, что чуть*

не увело меня в сторону при сборке (<http://autoinscale.com?id=1120§ion=article>). Повтор *топтаный-перетоптаный* в сочетании *топтаная-перетоптаная тема* развивает значение несвойственное мотиватору ‘избитый, затасканный’: *Тема топтаная-перетоптаная* (<http://kurez.com/31>). Аналогично *езженный-переезженный*:

Кроме езженных-переезженных советов, очень понравилось вот это: «самоу

часто бывает нужен дизайн, копирайт или что-то ещё» (<http://www.freelance.ru>). Переносное значение адъектива *дутый* ‘не соответствующий действительности, намеренно преувеличенный’ семантически не выводится из глагола / причастия: *Жаль, что по остальным параметрам экономики нашей страны нельзя так чётко ранжировать показатели. Что-то мне подсказывает, что они все тоже дутые-передутые* (<http://www.stena.ee/blog/estoniya-daleko-ne-lider-po-skorosti-internet>).

Фактический материал показал, что повторы исследуемой модели заражаются однотипной образной семантикой, свойственной фразеологическим единицам. Так, в следующих контекстах адъективы *жжжёный-пережжжёный, мытый-перемытый, мятый-перемятый, тёртый-перетёртый* функционируют в значении ‘опытный, бывалый, прошедший через различные перипетии’. В той или иной степени это значение, реализованное повторами, перекликается с фразеологическими синонимами *травленный волк* ‘разг. человек, испытавший невзгоды, неудачи и поражения, приобретший богатый жизненный опыт’, *старый воробей* ‘разг. ирон. бывалый, опытный человек’, *тёртый калач* ‘разг. ирон. опытный, бывалый и хитрый человек, которого трудно провести, обмануть’: *Тут как бы два Орлова. Орлов – лейтенант, почти мальчишка, тогдашний Орлов, каждодневно стоящий на краю смерти, и Орлов – нынешний, жжжёный-пережжжёный и всё же уцелевший в огне, Орлов пожилой и много переживший, такой привычно мирный, добрый человек* ([/http://www.booksite.ru/fulltext/orl/3.htm](http://www.booksite.ru/fulltext/orl/3.htm)); *Пришли гости: Андрюха Никитин, мятый-перемятый, тёртый-перетёртый жизнью человек, до костей обкатанный суровой действительностью, её буднями, пришла Оксанка Михайлова – Андрюхина зазноба, остальные были свои – Лилия с Таней и отец с матерью* (В. Поволяев. Женская банда); *Кроме того, у нынешней власти сегодня в цене не молодые и перспективные, а мытые-перемытые, прошедшие огни и воды, как герой «Золотого теленка», начальник фирмы «Геркулес» некто Польшаев* ([/http://blogtn.ru/photo/func=info&id=4336](http://blogtn.ru/photo/func=info&id=4336)).

В заключение отметим, что гомогенные префиксальные повторы имеют сложную природу, занимают пограничное положение между словом и фразеологизмом. Поэтому, отражая лексическую сочетаемость предикатов, повторы способны развивать свою сочетаемость, что свидетельствует о формировании новых значений, в том числе и фразеологического типа.

Литература

1. Алиева Н. Ф. Слова-повторы и их проблематика в языках Юго-Восточной Азии / Н. Ф. Алиева // Языки Юго-Восточной Азии : Проблемы повторов. – М. : Наука, 1980. – 185 с.
2. Виноградов В. А. Редупликация / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / [под ред. В. Н. Ярцевой]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 408.
3. Войнова А. В. О правописании лексикализованных сочетаний типа *штопаный-перештопаный* / А. В. Войнова // Русский язык в школе. – 1986. – № 3. – С. 68–72.
4. Галенко И. Г. Из наблюдений над удвоением корней, основ и слов / И. Г. Галенко // Вопросы языкознания. Книга 1. – Львов : Изд-во Львовского университета, 1955. – С. 42–55.
5. Голда Л. А. Структурно-семантическая классификация лексикализованных повторов русского языка / Л. А. Голда, Т. В. Матвеева // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. – Свердловск, 1986. – С. 95–104.
6. Калакуцкая Л. П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке : моногр. / Лариса Павловна Калакуцкая. – М. : Наука, 1971. – 227 с.
7. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков / А. Мейе. – М.–Л. : Гос. изд-во, 1938. – 510 с.
8. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М. : Просвещение, 1968. – Т. 3. – 551 с.

9. Петров А. В. Префиксальные повторы страдательных причастий в русском языке / А. В. Петров // Мова. – 2014. – № 21. – С. 201–205.

10. Правила русской орфографии и пунктуации. – М. : АН СССР, 1956.

11. Сепир Э. Язык / Э. Сепир. – М.–Л. : Соцэкгиз, 1934. – 223 с.

12. Словарь русского языка : в 4 т. / [под ред. А. П. Евгеньевой]. – М. : Рус. яз., 1981–1984.

13. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т.

/ [сост. А. И. Федоров]. – М. : Цитадель, 1997.

Анотация. Петров О.В. Префіксальні повтори страждальних дієприкметників російської мови крізь призму лексичної сполучуваності.

У статті досліджується семантика префіксальних повторів страждальних дієприкметників російської мови з погляду лексичної сполучуваності. Подвоювання відображають узуальну й незузальну лексичну сполучуваність предикатів та розвивають нові значення, значення фразеологічного походження зокрема. До цього процесу залучені не тільки окремі одиниці, але й лексико-семантичні парадигми, що продемонстровано на прикладі дієслів фізичної дії *латать, лицевать, кроить, штопать, шить* і *чинить*.

Ключові слова: повтори (редуплікація, подвоювання), редуплікант, редуплікатор, префіксальні повтори страждальних дієприкметників, пряме і переносне значення повторів, лексична сполучуваність ад'єктивних подвоювань.

Анотация. Петров А.В. Префиксальные повторы страдательных причастий русского языка сквозь призму лексической сочетаемости.

В статье исследуется семантика префиксальных повторов страдательных причастий русского языка с точки зрения лексической сочетаемости. Удвоения отражают узуальную и незузальную лексическую сочетаемость предикатов и развивают новые значения, в том числе значения, имеющие фразеологическую природу. В этот процесс вовлекаются не только отдельные единицы, но и лексико-семантические парадигмы, что продемонстрировано на примере глаголов физического действия *латати, лицювати, кройти, цевувати, шити* и *чинити*.

Ключевые слова: повторы (редупликация, удвоения), редупликант, редупликатор, префиксальные повторы страдательных причастий, прямое и переносное значение повторов, лексическая сочетаемость адъективных удвоений.

Summary. Petrov A.V. Prefixed repetitions of the passive participles of the Russian language through the prism of lexical compatibility.

The article investigates the semantics of prefixed repetitions of the passive participles of the Russian language from the point of view of lexical compatibility. Doublings reflect usual and non-usual lexical compatibility of the predicates and develop new meanings, including meanings with the phraseological nature. Into this process not only the individual units are included, but also the lexical-semantic paradigms, that is demonstrated by the example of the verbs of physical action – *to patch, to cut, to darn, to sew* and *to mend*.

Key words: repetitions (reduplication, doubling), reduplicant, reduplicator, prefixed repetitions of the passive participles, direct and figurative meaning of the repetitions, lexical compatibility of the adjectival doublings.